

<НИОР РГБ, 93.1.6.13. Письмо Достоевского Ф. М. к Достоевскому М. М.>

Письмо твое, люб. братъ, книги (Шекспиръ, Библия, Отеч. Записки) и деньги (10^о сереб.) я получилъ, [з] /и/ за все это тебя благодарю. Радъ что ты здоровъ. Я же все по прежнему. Тоже разстройство желудка и геморой. Не знаю ужъ когда это пройдетъ. Вотъ подходятъ теперь трудные, осенніе мѣсяцы, а съ ними моя ипохондрія. Теперь небо ужъ хмурится - а свѣтлый клочекъ неба, видный изъ моего каземата, - гарантія для здоровья моего и для добраго разположенія духа. Но все же, покамѣсть, я еще живъ, здоровъ. А ужъ это для меня фактъ. И потому ты пожалуйста не думай обо мнѣ чего нибудь особенно дурнаго. Покамѣсть все хорошо,

// л. 11

относительно здоровья. Я ожидалъ гораздо худшаго, и теперь вижу, что жизненности во мнѣ столько запасено, что и не вычерпаешь.

Еще разъ благодарю за книги. Это все хоть развлеченіе. Вотъ уже пять мѣсяцевъ, безъ малаго, какъ я живу своими средствами, т. е. одной своей головой и больше ничѣмъ. Покамѣсть еще машина не развинтилась и дѣйствуетъ. Впрочемъ вѣчное думанье и одно только думанье, безо всякихъ внѣшнихъ впечатлѣній, чтобъ возродить и поддерживать думу - тяжело! Я весь какъ будто подъ воздушнымъ насосомъ, изъ [подъ] котораго воздухъ вытягиваютъ. Все изъ меня ушло въ голову, а изъ головы въ мысль, все, рѣшительно все, и не смотря на то эта работа съ каждымъ

// л. 11 об.

днемъ увеличивается. - Книги хоть капля въ морѣ, но все таки помогаютъ. А собственная работа, только кажется выжимаетъ послѣдніе соки. Впрочемъ я ей радъ.

Перечитывалъ присланныя тобою книги. Особенно благодарю за Шекспира. Какъ это ты догадался! Въ Отечественныхъ Записк<ахъ> Англійскій романъ чрезвычайно хорошъ. Но комедія Тургенева непозволительно плоха. Что это ему за несчастье? Неужели-же ему такъ и суждено непремѣнно испортить каждое произведеніе свое, превышающее объемомъ печатный листъ? Я не узналъ его въ этой комедіи. Никакой оригинальности; старая, торная дорога! Все это было сказано до него и гораздо лучше его. Послѣдняя сцена отзывается ребяческимъ безсиліемъ. Кое гдѣ мелькнетъ что нибудь,

// л. 12

но это что нибудь хорошо только за неимѣніемъ лучшаго. Что за прекрасная статья о банкахъ! И какъ общепонятна!

Благодарю всѣхъ, которые обо мнѣ помнятъ. Кланяйся Эмили Ѳедоровнѣ, брату Андрею и цалуй дѣтей, которымъ особенно желаю здоровѣть. Ужъ не знаю [д] братъ, какъ и когда мы увидимся! Прощай и забывай меня пожалуйста. Напиши мнѣ хоть черезъ двѣ недѣли.

До свиданья.

Твой Θ<.> Достоевскій

14. Сентяб. 49 год<а>

Пожалуйста-же будь обо мнѣ покойнѣе. Если добудешь что нибудь читать, то пришли. /

// л. 12 об.